

Индивидуальный проект на тему:
« Враги народа- кто они? »

Выполнил: ученик 10а класса

Башкиров Иван Андреевич

Руководитель: учитель истории

Горбунова Валентина Алексеевна

Допущен к предзащите

Руководитель: Горбунова В.А.

Допущен к защите

Протокол № от

Председатель:

Содержание

1. Введение	
1.1. Актуальность работы.....	3
1.2. Цель проекта.....	3
1.3. Задачи проекта.....	3
1.4. Проблема.....	3
2. История раскулачивания и репрессий в СССР.....	4-5
3. История репрессий и раскулачивания в Зауралье (в Курганской области и Половинском районе).....	5-8
4. История репрессий и раскулачивания в моей семье. Архивные данные.....	8-10
5. Заключение.....	11
6. Список использованных источников.....	12
7. Приложение 1	

1. Введение

1.1. Актуальность работы

В современном мире можно услышать термин «Враг народа» не так часто, и как правило, его применяют в контексте терроризма, экстремизма и других форм деятельности человека, угрожающей безопасности общества. Но в действующем законодательстве России термина «Враг народа» нет. [5] Кто же они, враги народа? Я выбрал эту тему потому, что в моей семье были предки, которые были подвержены репрессиям, раскулачены и сосланы в ссылку. Угрожали ли они безопасности общества на самом деле, ведь среди них были и малолетние дети? И почему они были реабилитированы советской властью спустя много лет, большинство посмертно? Актуальность этой темы заключается в том, что это забытая страница истории, которая обличала ошибки советской власти начала 20 века. Трагическая страница в истории не только отдельных семей, но и села, района, области и страны в целом. Информацию моего проекта можно использовать на уроках истории и краеведения, а также классных часах.

1.2. Цель проекта

Сформировать знания о понятии «Враги народа», раскулачивании и репрессиях на территории СССР, в Зауралье и в Половинском районе на судьбе конкретной семьи.

1.3. Задачи проекта:

1. Найти информацию о понятии «Раскулачивание»
2. Изучить историю репрессий в СССР и раскулачивании на территории Зауралья и в Половинском районе
3. Изучить краеведческую литературу по теме.
4. Изучить архивные данные членов моей семьи, подверженных репрессиям.

1.4. Проблема:

в наше время большинство учеников не знают об этих трагических событиях, а касаются они не только моей семьи, но и истории нашего села, района, области и страны - в целом.

2. История репрессий в СССР. Раскулачивание.

Раскулачивание – это политика СССР по ликвидации хозяйств кулаков (зажиточных крестьян) и высылке последних в отдаленные районы в 1920-1930-х годах. [7]

Кулаком называли зажиточного крестьянина, который использовал в хозяйстве наемный труд батраков. Зачастую кулаков на селе не любили, потому что они нередко неуважительно обращались с другими крестьянами и эксплуатировали их труд.

Раскулачивание в СССР 30-ые годы представляло собой политику преследования крестьян по признаку имущественного положения.

Хронологические рамки раскулачивания спорные, его можно датировать 1918-1954, а можно начало связать с политикой коллективизации в 1928 году или с решениями власти 1930 года. Окончание произошло на рубеже 1940-1950-ых, например, еще в 1949 происходила высылка раскулаченных из трех прибалтийских республик.

С момента нахождения у власти, то есть с рубежа 1917-1918 годов, большевики выступали против кулачества на селе. Так называли зажиточное крестьянство, которое имело в собственности большие наделы земли, средства производства (мельницы, например), использовало наемный труд батраков. Именно этим людям в одночасье вешалось ярмо- «Враг народа» [5]

В краткий период НЭПа, с 1921 по 1927 год кулаков особо не трогали, но после хлебозаготовительного кризиса 1927 года отношением к ним государства стало резко негативным. В феврале 1928 года началась критика кулачества в печати, их обвиняли во вредительской деятельности на селе. Отношение к кулачеству отличалось даже в рядах ВКП(б).

Сторонником раскулачивания крестьян был Сталин, а противником – правая оппозиция, то есть Рыков и Бухарин.

Противники сворачивания НЭПа и коллективизации, Алексей Рыков и Николай Бухарин в 1937-1938 были репрессированы, исключены из партии и расстреляны.

В январе 1930 года начинается активная фаза раскулачивания. Именно тогда кулаков поделили на три категории, в соответствии с постановлением Политбюро “О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств”. К наиболее опасной первой категории принадлежал контрреволюционный актив, организаторы восстаний. Ко второй относились богатые кулаки и полупомещики, а к третьей – все остальные кулаки. Членов семей кулаков 1-ой и 2-ой категорий следовало выселять в отдаленные местности, а тех, кто относился к третьей категории расселяли в пределах района.

Аресты 60 тысяч кулаков 1-ой категории происходили в феврале 1930 года, было арестовано около 60 тысяч человек. К ним относились: бывшие хозяева фабрик и помещики, представители различных конфессий, антисоветские элементы, бывшие белогвардейцы. [9]

Масштаб репрессий против кулачества в 1930-1931 годах оценивается в 1,8 миллионов человек или 380 тысяч семей. Они были направлены на спецпоселение, а за период с 1932 по 1940 к ним добавилось еще около 0,5 миллионов человек. Численность всего населения СССР накануне раскулачивания составляла порядка 155 миллионов жителей. В сельской местности проживало около 75% из них.

В июле 1931 Политбюро издало постановление о прекращении практики массового выселения. В мае 1933, согласно инструкциям Совнаркома (правительства), власти признавали перегибы. С мая 1934 года бывших кулаков стали восстанавливать в гражданских правах, но в индивидуальном порядке.

В августе 1954 года было опубликовано постановление Совмина СССР, которое снимало с бывших кулаков ограничения на расселение.

Попасть в список кулаков мог практически любой крестьянин, который был чем-то недоволен. Коллективизации сопротивлялись и середняки, которые жили своим трудом. Власти ввели термин “подкулачник”, который могли применять даже к батракам.

3.История репрессий и раскулачивания в Зауралье (в Половинском районе).

На рубеже 1920-1930-х гг. руководством страны был взят курс на сплошную коллективизацию: за годы первой пятилетки (1928/29-1932/33 гг.) планировалось вовлечь в колхозы множество крестьянских хозяйств по всей стране. На местах устанавливались контрольные цифры коллективизации – количество крестьянских хозяйств, подлежащих объединению в колхозы. [8] К примеру, в Курганском округе к весне 1930 г. планировалось объединить 64% крестьянских хозяйств, а к концу года – 75%. Семь районов округа (Варгашинский, Звериноголовский, Лебяжьевский, Лопатинский, Макушинский, Марайский и Юргамышский) должны были стать районами сплошной коллективизации к весне 1930 г., а еще четыре (Белозерский, Мокроусовский, Половинский и Чашинский) – к концу года. Коллективизация шла стремительно: к марту 1930 г. в Курганском округе в колхозы вошло 69,5% крестьянских хозяйств, в Шадринском округе – 77,3%. [3]

В это же время власти приступили к раскулачиванию части крестьянских хозяйств. Кулаки подразделялись на 3 категории: 1) активные борцы против советской власти (участники контрреволюционных выступлений) – они подлежали немедленному аресту; 2) самые богатые и влиятельные в деревне

кулаки – их планировали выселить на север Уральской области; 3) остальные кулаки, которых нужно было расселять в границах района на худших землях за пределами колхоза.

Каждый район должен был раскулачить определенное число крестьянских хозяйств – эти контрольные цифры устанавливались областью. В 1930 г. в Курганском и Шадринском округах планировалось раскулачить 8336 хозяйств. На деле раскулаченными оказывались не только зажиточные хозяйства или семьи, враждебно настроенные по отношению к советской власти. Нередко к «подкулачникам» причисляли середняков и даже бедняков – тех, кто выступал против политики коллективизации. Раскулачивание происходило быстро, зачастую без всяких разбирательств. Имущество кулаков первой и второй категорий конфисковывалось. Чтобы не попасть в разряд кулаков и не отдавать свой скот в колхозы, крестьяне стали уничтожать хозяйство и продавать имущество. [3]

В феврале-марте 1930 г. обстановка на селе была напряженной. Секретарь Шатровского районного комитета ВКП(б) докладывал следующее: «Отовсюду сообщают, что на собраниях сын идет против отца, дочь против матери, жена против мужа, одни идут в коммуну, другие выходят, немало после собрания ругани и драки. Это говорит о том, что население действительно не знает, что делать, кому верить». Недовольство крестьян политикой коллективизации привело к протестным выступлениям. За первые три месяца 1930 г. в Уральской области было зафиксировано 118 выступлений, в которых приняло участие около 11 тысяч человек. [3]

Руководство страны уловило настроения основной массы крестьян: вскоре в газетах была напечатана статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались «перегибы», допущенные в ходе коллективизации, а вина за них возлагалась целиком на местные власти. Начался массовый выход крестьян из колхозов. В Курганском округе с 10 марта по 10 июля 1930 г. число крестьянских хозяйств в колхозах сократилось с 69,5% до 27,8%, в Шадринском округе – с 77,3% до 32,7%, по Уральской области в целом – с 70,8% до 24,9%. [1]

Однако политика коллективизации была продолжена уже осенью 1930 г. Власти сменили тактику: вместо прямого насилия стали использовать налоговый гнет по отношению к крестьянам, не вступившим в колхозы (их называли единоличники). Продолжалось выселение кулаков. К концу первой пятилетки (к 1932 г.) в колхозах Зауралья состояло около 74% крестьянских хозяйств (по СССР – 61,8%).

Что же происходило в Половинском районе? За тридцать четыре года (1919-1952 г.г.), в сравнительно небольшом Половинском сельском районе Зауралья с населением, не превышающем в лучшие годы 25,7 тысяч человек (1926 г.), было

арестовано по политическим мотивам 337 его жителей. Из них 289 человек осуждены по 58 статье с её многочисленными пунктами и параграфами. На 48 арестованных за подозрение в политической неблагонадёжности, антисоветской агитации и контрреволюционности дела дальнейшим производством прекращены. Среди арестованных абсолютное большинство составляли беспартийные жители. Широкой была география арестов. Политическим арестам подверглись жители 42 населённых пунктов района. Наибольшему количеству арестов подверглись жители населённых пунктов Чулошное, Филлипово, Воскресенка, Золотое, Байдары, Александровка, Мало-Дубровное, Сумки, Меншиково, Дубровка, Романово. От 10 до 20 человек было арестовано в каждом из этих поселений. Но печальный «Рекорд» в судьбе моих земляков остаётся за жителями районного центра. В селе Половинное в те годы арестовано 47 человек, мера наказания осужденных была довольно пёстрой. Колебалась от высшей меры наказания (расстрел), до полугода тюремного заключения. Многие были приговорены к высылке на Север. И ещё 10 лет после смерти Сталина продолжались репрессии по политическим мотивам. Среди репрессированных жителей района были представители 9 национальностей. Возрастной состав осуждённых довольно широк. Нередкими были семейные аресты и высылки. [3]

Дети не были исключением и выселялись вместе с родителями. И считались детьми врагов народа. Тяжело было людям в то время, оставшимся без хозяйства и кормильцев, приведу в пример письмо зарегистрированное секретариатом ЦК ВКП(б), его секретным отделом и уральским областным прокурором, опубликованном в книге Александра Базарова «Кулак и Агрогулаг». [2] «Тов.Сталин. Я, бедная женщина-крестьянка, кругом обиженная. Наша власть на местах не выполняет твоих постановлений и приказов. Плакала я, плакала да и решила написать к тебе, все равно один конец. Но я надеюсь на тебя, на твою правду. Спаси меня и моих малых деток от смерти голодной. Несмотря на то, что мой муж Василий Федосеев служил в Красной Армии, был раскулачен. Мы считались в деревне самые бедные, наш

дом был ветхий и никудышный. Все у нас отняли, меня больную гоняли-гоняли и, наконец, разрешили жить на задах в худой избёнке... Мужика сослали в ссылку – станция Усольская Уральской области, в 15 роту под ОГПУ. А у меня четверо детей, старшему 9 лет, а младшей 2 годика. Сама я нищая и больная. Верни нам нашего кормильца или прикажи совсем нас убить. Наши деревенские власти ничего не хотят делать по-хорошему, совсем замучили всех. Пусть поубивали бы совсем, так лучше бы было, чем так мучить. Вся надежда на тебя, тов. Сталин, помоги нам, мы запонапрасну страдаем. Сколько лет мы работали Советам, а тут вдруг не нужны стали. Прости меня, бедную бабу. Великое горе и нищета пишет тебе это письмо. Крестьянка деревни Сумки Половинского района Елена Федосеева». [2]

Второе письмо на шестьдесят лет моложе. Оно адресовано автору книги жительницей города Кургана Мочаловой Н.К., попавшей в ссылку восьми лет от роду. «Я одна из тех, кто подвергся раскулачиванию и ссылке вместе с родителями, братьями и сестрами. Место ссылки – Богословские угольные копи. Теперь это город Карпинск Свердловской области... На ссылке строили бараки, корчевали пни, тайгу. Отец работал в шахте, мама на стройке. Все очень голодовали. Отец заболел и через двенадцать дней умер. А через шесть месяцев, зимой тридцать третьего, умерла прямо на стройке мама. Затем в больницу – воспаление лёгких, малярия, желтуха, попала я.

Выкорабкалась. Потом детские дома Свердловской области. Видела столько смертей, штабеля мёртвых...» Эти строки напоминают блокадный дневник ленинградской девочки, только происходило десятью годами раньше в тихой глубинке Страны Советов. [2]

4. История репрессий и раскулачивания в моей семье. Архивные данные.

Моя семья не стала исключением, ведь до революции семья Базаровых была в селе Половинном одной из самых зажиточных семей.

Базаров Дмитрий Тимофеевич имел большую и дружную семью. В семье было 3 сына. Старший сын Василий – это дед моей бабушки и его братья Филипп и

Нестор. Все они на момент коллективизации были женаты, и у всех были дети. У Василия было четыре дочери.

Семья Дмитрия Тимофеевича проживала в двухэтажном доме, была зажиточной : имела свою землю, мельницу, покосы, большое хозяйство. Сами обрабатывали землю, работников не нанимали. Трудились всей семьёй.

Выращивали овощи, управлялись с хозяйством, работали в поле, заготавливали корма. Обеспечивали себя всем сами, часть продукции продавали, зимой нанимали чеботарей – сапожников, портных. Их заселяли на первом этаже дома.

Когда работы в поле прекращались, наступали холода, женщины садились за ткацкие станки. Ткали половики, холсты. Пряли шерсть, из которой вязали носки и варежки. Молодые девушки вязали себе приданное : скатерти, поднавесы, занавески и т.д. С утра и до вечера все были заняты. Дети не оставались без работы. Семья была религиозной. Соблюдали все церковные праздники, самыми почитаемыми были Рождество Христово и Пасха. На рождество ребятня колядовала, а на пасху взрослые сооружали качели и все ходили по гостям.

Так как дед Василий был самым старшим из братьев, он попросил отца разрешения жить отдельно. Его отец купил ему дом, наделил его пашней и хозяйством.

В 1930 году всю семью Дмитрия Тимофеевича по решению Половинского РИКа осудили по политическим мотивам, раскулачили ,репрессировали и выселили за пределы округа, включая:

его жену Агрофену(68 лет), сына Филиппа(40 лет),его жену(38 лет) дочерей Филиппа Марию(6 лет) и Александру(3 года), сына Нестора(25 лет), его жену Агафью(23 года), их сына Нестора(4 года).

А в 1933 году и бабушкиного деда Василия с женой Александрой по политическим мотивам раскулачили и сослали за пределы района, за отказ вступить в колхоз.

Из воспоминаний его дочери Федоры:

«В октябре месяце, было уже очень холодно, зима была ранняя ,пришли военные с ними просто люди в гражданской одежде, конфисковали всё имущество. Выделили одну лошадь, в сани которой поставили кадку квашеной капусты и кадку огурцов, из одежды раскулаченных только то, что успели надеть. Попроцаться с родными не дали. Конвой не подпускал к обозам. Такой крик, вой стоял по всему селу! Много семей сослали в этот день. Увозили на Беломорканал. По дороге очень многие скончались, не выдержав долгого пути, погоды холодной, от болезни. А , мама умерла уже , когда на место прибыли. Там и похоронена.

Скот, который конфисковали у ссыльных , согнали в одно место. Лошади , коровы, овцы и птица разная стояли в загоне под открытым небом. Снег валит, а они стоят...на морозе, голодные. Люди ходят , слёзы утирают, жалко животину. Потом угнали в колхозное стадо, но многие уже к тому времени пали на ноги и их пустили на мясо.»

Федора, моя прабабушка, была дочерью врагов народа, осужденных по политическим мотивам. Оставшись в селе, чтобы выжить, работала на кирпичном заводе, в колхоз не брали. Спустя какое-то время на собрании рабочих-колхозников были выдвинуты кандидатуры на вступление в ряды колхозников, среди них была её кандидатура. Все присутствующие проголосовали «За», после чего стала работать прицепщицей на тракторе, вышла замуж за тракториста. Всю войну проработали вместе. От мамы у неё на память осталась одна кашемировая шаль, которую она подарила задолго до репрессий. Прабабушка её очень берегла, а в войну, когда совсем туго стало, нашла штанов ребятишкам тёплых, чтобы не мерзли в землянке.

Что стало с семьёй Дмитрия Тимофеевича неизвестно, никто из них в Половинное уже не вернулся. В 1956 году им дали возможность передвижения по стране. А в 1991 реабилитировали..

Василий после реабилитации уехал на Кубань. Неоднократно приезжал в Половинное к дочерям, а когда стал совсем немощным, вернулся на Родину, чтобы умереть. Похоронен в селе Половинное.

5. Заключение.

Конечно, прошлое нашего государства требует пристального внимания к своим урокам. Жизнь во всех исторических эпохах полна противоречий, споров, способствует появлению незаурядных личностей. И всё это волнует наше поколение, служит способом изучения действительности, помогает разрешить социальные вопросы, навеянные новой эпохой.

Количество жертв политических репрессий очень велико. Этим людям навряд ли вся страна будет помнить, они пострадали от жестокого политического режима, который прочно вошёл в историю, но последующие события Великой Отечественной войны обесценили их значимость.

Тридцать первое октября стало днём памяти жертв политических репрессий. День памяти людей, которых когда-то считали врагами народа. В России в этот день люди вспоминают своих дедушек, бабушек, родственников или просто соотечественников, которые были лишены достойной жизни из-за правительственной программы И.В. Сталина и его сторонников.

История репрессий никогда не потеряет своей значимости, потому что любое демократическое общество исключает насильственные действия, а сталинские репрессии служат самым ярким примером насильственных мер против людей и уроком для будущих поколений.

6.Список литературы

Источники литературы:

[1] Александр Базаров. Дурелом или господа колхозники. – «Зауралье» Курган, 1997 г. – 510 с.

[2] Александр Базаров. Кулак и Агрогулаг. — «Базаров А.А», 1991г. – 318 с.

[3] Н.А.Дёмин. Оправданы посмертно. – «Омск. Полиграфический центр КАН». 2013г. – 283 с.

[4] Мартынова О.М. Против собственного народа [Текст] / О.М. Мартынова. - 2-е изд. - Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. - 375 с.: ил.

Интернет-ресурсы:

[5]Враг народа https://ru.wikipedia.org/wiki/Враг_народа

[6]Краткий курс истории. Враги народа. <https://dzen.ru/a/ZWuGeyCrA0wzDfoj>

[7] Большая российская энциклопедия. Раскулачивание. <https://bigenc.ru/c/raskulachivanie-79dd1e>

[8]Второе крепостное право. Коллективизация 1929-1934г. <https://diletant.media/articles/45293044/>

[9] Сталинские репрессии 30-х годов.<https://ppt-online.org/353318>

[10] Репрессии. <https://school-science.ru/18/8/54461>

8.Приложение 1.Семейный альбом